

ТВ Парк.-1995.-
29 мая.- с.42.

А КОГДА-ТО ОН БЫЛ БОМЖОМ...

Олег Марусев, ведущий шоу-программ «Под знаком Зодиака» и «Пойми меня», считает себя очень влюбчивым человеком. Правда, жена его, Алла, красивая блондинка, не разделяет с ним эту точку зрения. «Он просто решает себя любить и не может сказать «нет». А так он не влюбчивый, он просто вежливый. Я понимаю, что собой надо жертвовать, ведь жена артиста — это целая профессия. Во всяком случае, мне он говорит, что я — его лебединая песня. А вообще, он большой хороший человек».

— Не мешает ли ваша влюбчивость работе?

— Мне кажется, что это состояние любого творческого человека. Как можно не обращать внимания на женскую красоту? Оно само обращается.

— Судя по «Знакам Зодиака», вы, наверное, очень увлеклись астрологией, когда решили запустить подобную передачу. Или это не ваша идея?

— Идея эта моя, и я даже запатентовал эту передачу в Вашингтоне и у нас в Москве. Астрологией я не увлекался, а передача родилась совершенно случайно. Началось это все тогда, когда, помнишь, интеллигенция отказалась ходить на телевидение к Кравченко (бывший главный начальник. — Е. Р.). Что-то типа бойкота. И я придумал ход. Хорошо, пусть к Кравченко не придут. Но к Смоктуновскому придут. К Токаревой придут. К Тодоровскому придут. Если такие люди согласятся справлять свой день рождения на телевидении, то их гости к ним придут. Объединяющим звеном и формой стал Зодиак.

— А легко общаться с таким количеством талантливых и известных людей?

— Сплошное удовольствие. Сценария передачи нет, ничего нет, одна им-

провизация — как покатится. Люди сами фонтанируют — успевай только это подхватить.

— И неужели все так легко и гладко?

— Не всегда. На одной передаче я активно поседел. В прямом смысле слова. Это было на «Девах», года два назад. Тогда отмечали день рождения Бакланов, Меньшов, Кобзон, Тодоровский. Мы долго готовились. За минуту до начала записи ко мне подходит мой любимый писатель Бакланов и говорит, что они сейчас уйдут вместе с Окуджавой, Искандером — то есть весь их столик. Тогда наша интеллигенция очень любила поиграть в демократию — их напугал вид стола, на котором стояла бутылка шампанского, какие-то фрукты и чашка кофе. Мол, народ голодает, а мы тут празднуем. Но это же день рождения! Это же атрибуты дня рождения! Я не помню, как я их уговорил. Я попросил их посидеть только пять минут, а потом самим решать, как поступать. Они просидели четыре часа, атмосфера была замечательная. Но час я ждал, что вот-вот они встанут и уйдут.

— Я помню, что на этой передаче впервые появился Павел Глоба. И вы бежали за кулисами и всех спрашивали: «Как Глоба выглядит? Это Глоба? Кто видел Глоба в лицо?»

— Да, точно. До этого я видел его только по телевизору, и он мне казался могучим широкоплечим мужчиной, а этот Глоба выглядел несколько иначе. Спасибо Свете Моргуновой, которая бросилась к нему как к родному.

— А как вы относитесь к предсказаниям Глобы?

— Очень серьезно. Я знаю, что они сбываются. Поэтому когда я получал астрологические прогнозы, которые он делал для моих гостей, и видел, что далеко не все они радужные — а как я могу на дне рождения говорить что-то плохое, — я и решил заменить их на портреты. Астрологи не знали, на кого они делали портреты, а я-то знал. Это было потрясающе интересно. Благодаря астрологическому портрету я понял для себя природу Иосифа Кобзона. По астрологическому портрету он — не землянин.

— Так, значит, Кобзон — инопланетянин? Этим многое объясняется.

— Если объяснять понаучному, у него оказа-

лось сдвинутым пространство. Мы живем 24 часа в сутки. Он живет 24 часа плюс одну тысячную секунды. Эта одна тысячная меняет очень многое в его жизни. В нем кипит энергия.

— А вам лично когда-нибудь составляли прогнозы?

— Нет, я боюсь это знать. Но иногда звонит Паша и говорит: «Тебе сегодня не надо садиться за руль». Я и не сажусь. Обычно на этом мои прогнозы кончаются.

— А как возникла игра «Пойми меня»?

— Это народная игра. В нее играли в детстве, это тот же испорченный телефон. Мне очень весело, когда мы ее снимаем. Играем командами. Это игра разных групп людей, которых объединяет что-то общее: брюнетки против цыган, бизнесмены против очкариков, бомжи против Николаев и т. д.

— Ваша популярность изменила вас? Привычки, характер?

— Нет, абсолютно. Мне в этом отношении помог театр «Скоморох» Геннадия Юденича, куда я попал мальчишкой. Мы играли почти во всех московских театрах. После спектаклей нас разбирали по разным домам, мы же рассказывали наши истории, и нас кормили за это. Если тебе искренне аплодируют такие люди, как Раневская, то что может быть выше этого? В то время я жил на Курском вокзале, почти семь месяцев.

— Бомжом?

— Тогда такого слова не было. Однажды милиция меня повязала, но я уговорил их прийти к нам в театр. Когда они увидели, как мы репетируем с 10 утра до 10 вечера, они выделили мне самый теплый уголок на вокзале, под батареей, и я там жил.

— Вы себя любите? Как вы к себе относитесь?

— Иронично. Я эгоист, но ироничный.

Екатерина Рождественская

СРЕДА-ПЯТНИЦА. ПЕРВЫЙ КАНАЛ. 14.35